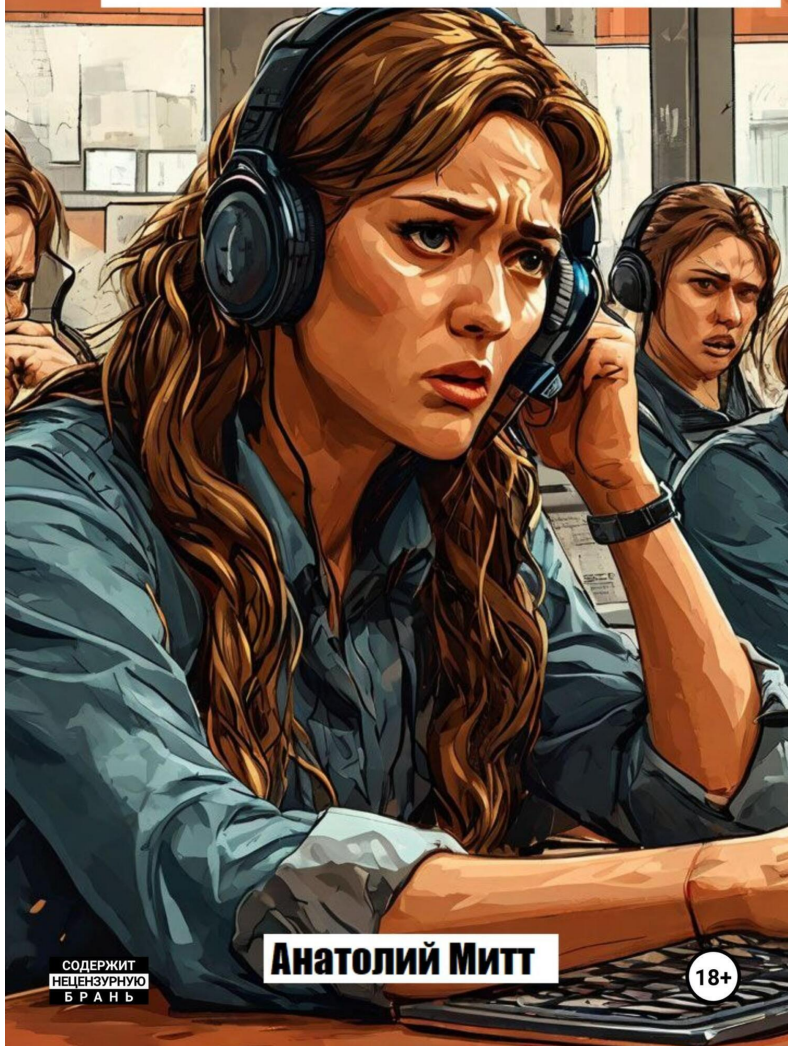

Звонок из банка. Жизнь в колл-центре

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Анатолий Митт

18+

Анатолий Митт
Звонок из банка.
Жизнь в колл-центре

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71539540

SelfPub; 2025

Аннотация

Студент третьего курса Анатолий Сизов находит работу в банке, где ему приходится совершать «холодные звонки», чтобы привлекать клиентов к оформлению кредитов. Он сталкивается с интригами коллег, недовольством клиентов и их жалобами. Анатолий становится свидетелем навязчивых звонков клиентам и ставит себя на их место. В его жизни параллельно развиваются бытовые ситуации, характерные для студентов: дружба, отношения и учёба. Книга рассказывает о переживаниях человека, который погружается в мир телефонных продаж, и о выводах, которые он делает после этого опыта.

Анатолий Митт

Звонок из банка.

Жизнь в колл-центре

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вам часто звонят разные фирмы и компании с предложением приобрести их услуги? Может быть, вам поступают предложения оформить кредит под наиболее низкую ставку? Что вы чувствуете в эти моменты: хотите бросить трубку, сказать, что вам ничего не нужно или послать сотрудника куда подальше? А вы ни разу не задумывались, как это выглядит с другой стороны? Как происходит процесс звонков, какие эмоции ощущают сотрудники банка и что они думают о клиентах? Вам было интересно, кто работает в банковских колл-центрах и сколько им лет?

Если да, то вы – по адресу. Эта история о том, как я работал в колл-центре банка и предлагал простым и не очень людям оформить кредит. Это история о том, что я чувствовал и что я думал обо всё происходящем.

Дисклеймер

Книга основана на реальных событиях. Все совпадения случайны, кроме одного – как можно скорее закончить телефонный разговор с навязчивым сотрудником банка с одной

стороны и предложить клиенту кредит с другой стороны.

ЧАСТЬ I – ПОСВЯЩЕНИЕ В БАНКИРЫ

1

Эта история произошла так давно и настолько недавно, что грех об этом не рассказать. Меня зовут Анатолий Сизов – банкир без стажа. Я был студентом третьего курса одного из университетов нашего города, где учился на туризм. Тогда я был на распутье и думал, как жить дальше. Занимался волонтерством в одной из общественных организаций и мне казалось, что пора искать работу. Я считал, что к концу обучения в университете у меня должны быть кое-какие сбережения на первое время, а также на жильё – не в студенческом общежитии.

Начавшаяся год назад пандемия коронавируса ещё продолжалась. На дворе стоял май, и мой сосед по комнате в общежитии предложил устроиться в хотдочное кафе в торгово-развлекательном центре «Остров». Там меня встретила менеджер-универсал, то есть работала она как на кассе, так и на кухне. Мне предложили выйти на следующий день, выражаясь её словами, на «обзорный день». Я согласился и следующим утром был на «Острове», где весь день наблюдал за процессом, после чего поехал к друзьям отмечать 1 мая на берегу Зеи с шашлыками и пивом.

Спустя пару дней я приступил к полноценной работе, и это сразу начало приносить дискомфорт. В процессе у меня сильно болела спина, управляющая постоянно подгоняла, да и сами заказы я выполнял с опаской. Возвращаясь с работы, я обессиленно падал на кровать и больше не мог встать. Однажды хотел пожарить себе картошку, но вернувшись с работы в районе 22:00, я просто уснул и встал только в час ночи, чтобы приготовить ужин. Учить рецепты блюд дома менеджер мне не давала, ссылаясь на то, что политика руководства предусматривает, что сотрудники дома должны отдыхать, а рецепты мы должны учить на работе. В целом, я мог сфотографировать тот жалкий листок с рецептами, но желания не было никакого – тогда я уже думал увольняться с работы.

Следующая смена выпадала на обед 10 мая, я встал в 9 утра и почти час решал, что написать управляющей, чтобы она меня быстро отпустила. Мне было очень неудобно перед менеджером. Как и что она подумает? Я вроде как пообещал руководству стараться, а в итоге не проявил стойкости перед трудностями. Да и друзьям, которые до этого подталкивали к поиску работы, сам говорил, что хочу устроиться.

В конце концов, я написал в «Telegram» управляющей:

– Здравствуйте, Александра, к сожалению, я не могу работать, так как очень сильно устаю и большая загруженность по учёбе;

– Привет, хорошо.

Так я распрощался с хотдочной, и это было, как камень с плеч. Если бы я продолжил работать, то у меня оставался бы лишь один выходной, а с учётом учёбы это не шло ни в какие рамки – на носу была курсовая работа и производственная практика следом.

Вернувшись к волонтерской деятельности, я продолжил жить в прежнем ритме, мечтая о мифической работе, которую можно было бы совмещать с волонтерством и университетом.

Мой друг лучший друг Володя, когда узнал, что я уволился с кафе, говорил:

– Толик, зачем ты ушёл? Ты проявил слабость и лень.

– Володь, у меня учёба, времени нет.

– Так у меня тоже времени не было, когда я учился и работал, как-то же совмещал. Плюс в пиццерии, когда работал во время учёбы в магистратуре, тоже не хватило времени.

Я не нашёл, что ему ответить. По сути, я был ленивым человеком и мне хотелось побольше пинать балду, при этом всё совмещая. Но просить деньги у мамы было стыдно, а тратиться больше хотелось. Многие студенты меня поймут. Что такое жить на 1 тысячу рублей в неделю и что такое «бедный студент». Порой даже такая сумма казалась приличной, был момент, когда и на 500 рублей мне пришлось жить с понедельника по пятницу. Это было на первом курсе. Проезд на автобусе стоил 24 рубля, в университет я ехал на автобусе, а обратно несколько километров шёл пешком. Ходить пеш-

ком было не страшно, скорее наоборот – я очень люблю ходить пешком, особенно в наушниках под олдскую рок-музыку 80-х или группу Rammstein. В магазине покупал дошираки и картофель для супа, оставались какие-то запасы из дома. В общем, в конце недели мне перевели деньги из дома, и стало полегче.

Но мы отвлеклись, вернёмся в май 2021 года. Я ходил на пары, участвовал в волонтёрских мероприятиях, думая о работе. Всё изменил один день.

2

В тот день занятия начинались со второй пары, я встал примерно в 8:30 утра, позавтракал и отправился. Пока я ехал в автобусе, преподаватель написала, что занятия будут в другой аудитории – побольше обычной. Когда я пришёл, внутри, помимо нашей группы, были студенты «Туризма» второго курса, а также студенты по направлению «Таможня» с нашего потока, плюс по несколько ребят с других направлений. Отмечу, что на нашем факультете обучали по нескольким направлениям таким как: туризм, религиоведение, китаеведение, лингвистика, регионоведение.

Через несколько минут после начала пары к нам зашла преподаватель, которая должна была вести занятие, и несколько других преподавателей с нашей кафедры. С ними зашли и две девушки. Одну из них звали Екатерина Сергеева

— она годом ранее выпустилась с нашего направления, другую тоже звали Екатерина, фамилия — Толоконникова. Они поприветствовали нас и представились сотрудниками колл-центра «МегастройБанка». Толоконникова сказала, что занимает должность HR-специалиста, а Сергеева, что является одним из супервизоров в колл-центре. Обе начали рассказ о наборе в колл-центр новых сотрудников. Рассказывали про преимущества работы, подразделениях, о том, что можно работать на полставки по 4 часа в день, а также оставаться на переработку, чтобы после взять отгул или обменять на дополнительную премию.

Лично меня заинтересовала возможность работы на полставки по 4 часа — тогда бы я мог спокойно совмещать работу и учёбу и иметь хоть какие-то деньги. Тем более, как сказала Толоконникова, один сотрудник во время острой фазы пандемии имел большие переработками и заработал за месяц 50 тысяч рублей. Она уточнила, что это был работник входящей линии, где премиальная часть зарплаты формировалась от количества принятых звонков.

Толоконникова говорила, что во времена студенчества тоже пыталась работать в общепите — официантом в кафе. В итоге ей не понравилось, так как платили меньше обещанного, мотивируя недостатчей. Сказала, что ей больше подходит работа с официальным трудоустройством.

В диалог включилась и Катя Сергеева, которая рассказывала о том, что после университета не хотела уезжать из горо-

да и начала искать работу. Впоследствии, ей также предложили должность консультанта в колл-центре в «Мегастрой-Банке». Обе дамы рассказывали про нюансы профессии, про деловой этикет при телефонных переговорах, а также агрессивных клиентов, которые могут обматерить сотрудников. Уточнили, что при трудоустройстве нас ожидает 4 дня теоретического обучения, после которого следует практическая часть, что оба периода оплачиваемые, и это подкупало. По заверению обеих Екатерин, политика банка была направлена на оптимизацию работы и перенимание опыта онлайн-работы «Тинькофф».

Позже они позволили студентам задать свои вопросы. Кто-то спрашивал о графике работы, условиях... Честно говоря, это было так давно и многого я уже и не упомяну. Но я задал вопросы о том, какие кредитные продукты надо предлагать клиентам и какие преимущества можно получить в будущем от подобной работы? Мои вопросы девушкам понравились. Также я спросил про зарплату, они ответили, что та делится на окладную часть, которая фиксирована, и премиальную, которая зависит от тебя. С их слов, оклад составлял примерно 15 тысячам рублей, премиальная часть выходила примерно такая же и, порой, чуть больше. В итоге, как мне сказала Толоконникова, в среднем за месяц можно зарабатывать порядка 40 тысяч рублей. Но это в случае с полным рабочим днём, на полставки оклад выходил в половину меньше, как и премия. Таким образом, я мог зарабатывать

около 15 тысяч рублей в месяц, что в целом устраивало, ведь я ещё был студентом с целым четвёртым курсом и дипломной работой впереди.

По окончании встречи ко мне подошла Катя Толоконникова и сказала:

– Анатолий, мы вас ждём на собеседовании.

На доске в аудитории она оставила свой номер телефона, который я записал. Дальше у нас была ещё одна пара, после которой я пошёл домой. По пути к автобусной остановке я шёл со своей одногруппницей Женей Москалёвой, мы обсуждали сегодняшнюю встречу, и я ей задал вопрос:

– Жень, как думаешь, стоит ли мне идти на работу в колл-центр?

– Толь, я бы на твоём месте попробовала, это твой шанс;

– Просто я боюсь, что и двух слов связать не смогу, клиентов ведь много будет;

– Тебя всему научат, если не получится, то будет опыт;

– Думаю да, ты права, стоит попробовать.

3

Я зашёл в комнату общежития, где был мой сосед Андрей Шереметьев. Он учился на моём потоке, только по направлению «Таможня». Ещё был сосед по этажу, которого звали Костя Клементьев, он учился на третьем курсе юридического факультета. Обоим я рассказал о том, как к нам на заня-

тия приходили из «МегастройБанка» и предлагали работу.

– Толян, попробуй. Это лучше, чем весь день торчать в общаге и залипать в YouTube. Будешь бабушкам кредиты впаривать, – смеясь, сказал Костя.

– Не знаю, вдруг у этого банка завтра лицензию заберут, репутация то не очень с векселями;

– Ну, закроется банк – найдёшь другую работу, зато опыт будет. Научишься правильно говорить, потом, может, в другой банк пойдёшь.

Тут в наш диалог вступил Андрей.

– Толя, а почему не попробуешь, будешь крутым мегабанкиром, Волком с Уолл-стрит. Нам по знакомству будешь давать беспроцентные кредиты, – засмеялся Андрей.

– Андрюх, идея интересная, надо подумать, вдруг отчислят или уйду с универа, зато будет работа, – сказал я, сам не сдерживав смех.

После разговора, обдумывая все «за» и «против», я написал об идее трудоустройства своему лучшему другу Володе, который в ответ начал подшучивать надо мной:

– Бабушкам кредиты будешь впаривать, комплименты делать, в любви признаваться, но главное впарить кредит?

– Володь, а какие ещё варианты у меня есть? Тем более я не хочу больше быть волонтером.

– Толик, попробуй в принципе. Только смотри не убеги на следующий день, как с прошлой работы. А то пошлют в известное место далеко и надолго, полуют трёхэтажным ма-

том, расплачешься и убежишь.

Всё это Володя записал голосовыми сообщениями, попутно смеясь. Мне в принципе тоже было смешно.

Володя продолжал.

– Здравствуйте, это служба безопасности вашего банка. На вашей карте была замечена подозрительная активность, пожалуйста, назовите код на обратной стороне вашей карты.

– Да иди ты! – подумал я, хотя сам буквально расхохотался.

Позже позвонил маме – к идее с банком она отнеслась скептически, назвав его «шарашкиной конторой». В итоге я ушёл на волонтерское мероприятие, оставив размышления о работе на потом. Среди волонтерской ячейки я не стал распространяться о последних событиях, потому что они бы тоже скептически отозвались об идее, которая может негативно отразиться на моей волонтерской деятельности. Хотя сам я уже очень хотел завязать с волонтерством – это было не для меня.

Я думаю многие, кто был студентом или в данный момент является студентом, работали или работают после занятий, чтобы быть не сильно зависимым от родителей. Тем более, мне было уже 22 года, и в таком возрасте, честно говоря, было стыдно сидеть на родительской шее. Можно понять, если ты восемнадцатилетний первокурсник и боишься искать работу из-за риска накопить долги по учёбе. Но сейчас у меня был реальный шанс получить опыт работы в продажах, и

если бы по окончании университета я захотел бы пойти по специальности в туристическое агентство – навыки работы в банке мне очень быгодились.

4

На следующий день, вернувшись в общежитие после пар, где снова думал о новой работе, я написал Кате Толоконниковой, что согласен на трудоустройство. Она написала, чтобы я собрал необходимые документы и предоставил ей при собеседовании. На дворе была среда, Катя сказала, что приболела, поэтому предложила увидеться в пятницу. В эти дни я собирал пакет документов, параллельно занимаясь волонтерской деятельностью. Единственное, что меня беспокоило, так это отсутствие постоянной прописки. Дело в том, что перед тем как меня забрали в армию, по финансовым причинам родители попросили меня выписаться из квартиры. Катя сказала не переживать насчет отсутствия постоянной прописки – главное, чтобы была действующая. После возвращения из армии и восстановления в университете, я каждый новый учебный год делал себе временную прописку в общежитии, чтобы не нарваться на штраф.

О планах своего трудоустройства я также рассказал Валерию Чекалину – прямолинейному студенту энергетического факультета, любившему армейскую тематику, с которым мы как-то собирались устроиться на подработку в стройотряд.

В целом, он отреагировал благосклонно, но при этом предложил поехать на вахту.

– Толян, поехали на стройотряд, там денег зарабатываешь, освоишь рабочую профессию и закалишь свой характер.

– Валер, предложение хорошее, но у меня нет прописки и мне надо думать на перспективу. Четвёртый курс на носу, нужен опыт работы и стаж.

– Смотри сам, просто гуманитариев слишком много – нужны технари.

– Валер, не всем был технарями, все профессии важны, все профессии нужны.

Валерию, как можно понять, не очень нравились гуманитарии. До сих пор не знаю почему. Ведь всё равно кому-то надо быть юристом, учителем истории или сотрудником отдела кадров. Тем же инженерам нужна юридическая помощь или турагентство, которое подберёт выгодный тур в Турцию или Таиланд. Думаю, надо проявлять уважение к друг другу.

Настала пятница, и я к 10 утра приехал в банк. Это было свежестроенное здание – от силы лет пять. Оно находилось на улице Зейская и представляло собой пятиэтажный бизнес-центр средних размеров. Я прошёл в фойе и остановился возле поста охраны, позвонил Кате Толоконниковой, которая спустилась за мной.

– Доброе утро.

– Здравствуйте, Анатолий, как добрались?

– Да нормально. Волновался, правда.

– Ничего страшного, это у многих так.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, а оттуда на лифте на пятый. Как сказала Катя, первый этаж отдали под аренду китайцам, и поэтому лифт используют со второго по пятый. Она рассказала, что до недавнего времени на первом этаже был буфет, но сейчас он закрылся, а потому все сотрудники обедают на втором этаже на кухне.

Мы поднялись в её кабинет, где она мне начала рассказывать про работу в банке, в целом, и специфику моей будущей работы, в частности. Я спросил, почему вдруг решили набирать студентов?

– Мы просто агитировали студентов на перспективу – тех, которые заканчивают университет или будут заканчивать в следующем году;

– А кто-нибудь приходил из университета на собеседование после собрания во вторник?

– Пока нет;

– А что на счёт той истории с векселями, банк не закроют?

– Вам на обучении эту историю будут рассказывать, это было уже три года назад. Да и если закроют, то что с того? Найдёте другую работу.

– Мне было бы интересно попробовать себя в банковском деле, набить руку так сказать.

– А что вы знаете о банковских продуктах, имеете какое-то представление о банковской деятельности?

– Банковская деятельность – это сфера экономики, кото-

рая занимается кредитование населения, предприятий, размещением и хранением вкладов. Банки кредитуют население под процент, чтобы получить прибыль, сами проценты опираются на ключевую ставку Центрального Банка.

– Верно.

– А сам «МегастройБанк» появился в 1989 году как один из первых коммерческих банков на Дальнем Востоке.

– Удивляюсь вашим познаниям Анатолий, – с улыбкой сказала Катя.

– Я ранее интересовался вашим банком из чистого интереса. Ранее моя мама получала в нём зарплату.

– А где работает Ваша мама?

– На скорой, фельдшером.

– Здорово. Вам как было бы удобно работать?

– Я бы хотел после занятий – по 4 часа, если получится.

– Да, с этим проблем не будет. Если что, то можете отпрашиваться у супервизоров, а также нарабатывать часы для отгулов.

– А часто сотрудников матерят клиенты?

– Да, бывает. Но надо быть сдержанным, ведь это наши клиенты. А клиент всегда прав. Люди разные.

– Просто надо понимать, к чему готовиться;

– Конечно. Но все звонки записываются. Бывали случаи, когда у некоторых сотрудников сдавали нервы, и они переходили на маты в адрес клиентов. Их лишали премии.

– Жестоко.

– А что поделать.

– Понимаю.

Мы закончили разговор и пошли в другой кабинет, где должны были отсканировать мои документы. Когда Катя начала смотреть мой паспорт, то увидела, что штамп постоянной прописки отсутствует:

– Анатолий, а где ваша прописка?

– Я же вам говорил, что у меня нет постоянной прописки, только временная.

– Я думала, что у Вас именно в Муравьёве-на-Амуре нет прописки.

– У меня была прописка дома у родителей в Угольграде, но я выписался оттуда четыре года назад, перед тем как уйти в армию.

– А ваша временная прописка в данный момент хоть действует?

– Да, она до конца июня действует.

– Хорошо, давайте её попробуем приобщить к документам.

Катя отдала документы, мы попрощались, и я поехал в университет на занятия, волнуясь из-за того, что Служба Безопасности банка может не допустить меня к работе. По дороге на собеседование и после него я слушал группу «Nirvana». Вообще, у меня есть привычка слушать одну и ту же песню несколько дней – пока не надоест, или несколько песен одной группы могу заслушать «до дыр».

Приехав в университет, я пошёл на пару по экономике туризма. Я понимал, что не успеваю к началу занятия, а потому попросил друзей-одногруппников – Михаила Комарова и Фёдора Дружинникова – предупредить преподавателя Веронику Николаевну Мирошниченко о моём опоздании.

Миша Комаров был студентом, который немного интересовался историей и ранее придерживался левых взглядов. Кроме того, его очень сильно интересовал реслинг. У Миши даже был свой YouTube-канал, где он освещал все события этого вида спорта. Во внеучебное время он тоже работал в колл-центре, а если точнее, то в техподдержке одного из городских провайдеров телевидения и интернета «FutComm». Миша принимал входящие звонки от клиентов, консультировал их по вопросам эксплуатации телекоммуникационного оборудования, использования интернета, а также сам совершал прозвонки клиентов. К нему часто обращались пенсионеры, и такие звонки моему другу не нравились из-за обилия лишних и глупых вопросов, а также хамства, которое тоже случалось. Но в целом работа ему нравилась. Сам Мишка постоянно был на позитиве – у него был странный, но забавный юмор.

Федя Дружинников был творческой личностью – он писал музыку и слова к ней. Учебу он не любил и постоянно имел хвосты, часто опаздывал и прогуливал. Федя постоянно пропадавал на мероприятиях актива нашего факультета. В таких случаях он получал справку из деканата, освобождающую от

занятий. Но некоторых преподавателей это не устраивало – очень уж часто он просто прогуливал и с трудом закрывал долги, тянувшиеся ещё с первого курса. Но сам человек он был хороший и интересный.

С этими ребятами мне было интересно проводить время, мы постоянно смеялись, шутили, кооперировались вместе для совместного выполнения домашних заданий, тем более, когда делать их требовали в группе.

– Ну, что Анатолий, как там твоя новая мегаработа? – спросил меня Мишка.

– Ну, вроде как есть перспективы, надеюсь, возьмут на работу.

– Будешь крутым мегабанкиром. Будешь кредитовать наш универ под высокий процент, – с сарказмом заявил он.

– В первую очередь я вас с Федей закредитую под кабальный процент, – сказал я и сильно засмеялся.

Тут в разговор включился Федя:

– Анатолий – изверг, будет кредитным маньяком, – они оба улыбались.

Тут в наш диалог вмешалась Вероника Николаевна.

– Ребята, я смотрю вам весело, обсуждаете мировые проблемы, которые куда важнее пары по экономике, – обратилась она полушутя.

– Нет, нет, просим прощения, мы будем немы как рыбы, лишь бы слушать и конспектировать, – ответили мы.

Вероника Николаевна была женщиной на позитиве. Её па-

ры проходили налегке и материал хорошо усваивался. Порой, даже особо не готовясь – лишь при условии посещения лекций – зачёт или экзамен можно было сдать на «4» или «5». Эта пара тоже прошла легко – мы записали домашнее задание и ушли.

5

Остался один нерешённый вопрос – как выйти из волонтёрского движения? Раннее я рассказывал, что волновался перед тем, как уйти из кафе, боясь реакции окружающих. Так и здесь. Я был волонтёром чуть больше года и наработал опыт и репутацию. Но теперь всё-таки решил уйти и как можно скорее.

Это было в воскресенье – полдня я не мог решиться, чтобы написать своему координатору волонтёрского движения по области Грише Иванову. Само сообщение в телефоне было уже подготовлено, но отправить его я не решался. Сейчас это, конечно, вспоминается с улыбкой, но тогда из-за сильного стресса меня буквально трясло. Костя Климентьев, наверное, уже месяц уговаривал меня уйти из волонтёрского движения. В этом его поддерживал Андрей Шереметьев. Оба они говорили, что надо искать работу и думать о карьере, что, находясь в волонтерстве, я остаюсь без денег и теряю время на самореализацию. Отчасти так оно и было. Будучи волонтёром, я приобретал связи в общественных организа-

циях, но перспективы всё равно оставались туманны, а я всё-таки хотел реализоваться на какой-нибудь работе.

В итоге я решился отправить сообщение Грише. В этом момент в комнату зашёл Костя, которому я показал телефон с отправленным сообщением. В Костя засмеялся и начал меня подкалывать:

– Сейчас удалишь наверно, пока он не увидел.

– Да нет, Костян, я ухожу, честно.

– Ну ладно.

Сообщение, которое я отправил Грише, было следующим: «Привет, Гриша. Я решил уйти из волонтерского движения, так как мне предложили работу, с которой я не могу совмещать деятельность волонтера и мне это стало уже в тягость».

Гриша Иванов мне вскоре ответил:

– Привет, а почему ты так резко решил уйти? Ведь можно в принципе совмещать работу с нашей деятельностью.

– Я уже как-то не хочу. Было здорово, интересно, но сейчас я хочу заняться другим.

– Может, подумаешь неделю другую, вдруг передумаешь?

– Нет, я всё решил.

– Хорошо, приезжай к нам в штаб и напиши на моё имя заявление об уходе.

Я так и сделал. Позже, когда уже был в общежитии, позвонил маме. Она была не сильно рада моему решению, так как сама уже давно распланировала мою общественную деятельность. Вы не подумайте, что я был маменькиным сын-

ком, просто мама пыталась влиять на мои решения, и если я что-то планировал, то она наперёд расписывала то, кем я буду и каких достигну высот. Мама проявляла гиперопеку – хотела, чтобы я был постоянно рядом, но я всё делал наоборот. Она хотела, чтобы я доучился до 11-го класса, но я настоял на том, что уйду после 9-го. Мама не хотела, чтобы я шёл в армию, а я сделал всё с точностью до наоборот. Мама хотела, чтобы я после университета вернулся в ней в Угольград, жил рядом, но я и здесь пошёл наперекор.

Прошли выходные и мне в «Telegram» написала Катя Толоконникова:

– Здравствуйте, Анатолий, рада сообщить, что вы подходите нам как кандидат. Мы можем предложить выйти на обучение либо 28-го мая, либо 3-го июня. Когда вам было бы удобнее?

– Здравствуйте, я думаю, что 27-го я мог бы выйти.

– Хорошо, теоретическое обучение будет идти 4 дня, затем будет стажировка. Обучение оплачиваемое. С вами будет заключён ученический договор, по которому вам выплатят денежное вознаграждение. Также вас добавят в группу, в мессенджере, где будут стажёры. Вас будут обучать наши тренеры, их зовут Ольга и Юлия.

– Хорошо.

– Вам будет нужно взять с собой канцелярские принадлежности. Теоретические занятия будут проходить с 9:00 до 18:00.

– Понял вас, я отпрошусь в универе.

– Тогда удачи.

Я начал настраиваться на работу и понемногу изучать кредитование. Миша Комаров пожелал мне удачи в «доставании клиентов» и сказал, что мы с ним скоро будем «одной кровью». Федя Дружинников пожелал мне стать «мегапродажником, как Джордан Белфорт». Мой лучший друг, Володя Конанков, в свойственной ему шуточной манере сказал, что я «перешёл на тёмную сторону и буду вгонять бабушек в кредиты». Другой друг, Никита Зубов, работавший дознавателем в полиции, был не так воодушевлён. Мол, как можно, будучи студентом, работать в банке, тем более в «Мегастрой-Банке». Володя ему отвечал, что идея в принципе неплохая, да и сам банк быстро одобряет ту же ипотеку.

Володя с Никитой также пытались обустроить мою личную жизнь. Они считали меня нерешительным с девушками (что было правдой), а потому старались сами найти мне кого-то. Так в январе 2021 года я, Володя и Никита сидели в пивнушке «Пивовар», которая находилась в подвальном помещении возле кинотеатра «Амурский», через дорогу от дома Володи. За соседним столиком были несколько человек: трое парней и две девушки. Они были подвыпившие, и одна что-то спросила у нас. На вид ей было лет 28, выглядела она поправившейся, как будто в декрете, с гипсом на руке.

Познакомившись с нами, она начала строить мне глазки. В итоге наши компании объединились, и мы разговорились.

Как выяснилось, девушки работали в агентстве ритуальных услуг. Одна из них спрашивала, чем я занимаюсь и когда у меня будет свободное время. Но эта девушка меня не интересовала, скорее наоборот. Никита на вопрос молодых людей ответил, что работает юристом. Видимо, не очень ему хотелось афишировать свою реальную должность в правоохранительных органах. Чуть позже – пока компашка выходила покурить – Вова и Никита уговаривали меня взять телефон девушки и, как говорится, «брать быка за рога». Они настаивали на том, что новая знакомая проявила ко мне интерес, но я отказывался.

В итоге, когда компания вернулись с перекура, мы начали собираться на квартиру к Никите, и эти ребята вежливо просили Никиту с Вовой дать им мой номер телефона, чтобы прекрасная особа смогла со мной связаться. Несмотря на то, что друзья мои контакты не дали, уже дома оба песочили меня за то, что «отказался от готового варианта отношений».

Мне не очень хотелось, чтобы другие люди решали, с кем состоять мне в отношениях. Сам бы я хотел познакомиться с образованной девушкой, русоволосой и с голубыми глазами.

Вернёмся в настоящее время – в те выходные, когда я принимал решение об уходе из волонтёрской деятельности. Я был в гостях у Никиты, которому я рассказал о своей будущей работе. Никита в очередной раз предложил мне познакомиться с девушкой, которая была студенткой педагогического колледжа. Она была знакомой его девушки и, как гово-

рил Никита, по ней чувствовалось, что она хочет мужчину, а ещё больше – хочет интимной близости. В итоге, они дали мне номер и сказали, чтобы я написал ей. Девушка сначала была в недоумении: спрашивала кто я и откуда у меня её номер? Под диктовку пацанов я написал несколько сообщений и пофлиртовал с ней. Собеседнице это вроде понравилось.

Я предложил ей встретиться, но она, ссылаясь на сессию, ответила, что не знает, когда это получится. В результате через несколько дней наше общение сошло на «нет», и Никита говорил, что я опять накосячил, хотя сам я особо не страдал – не нашёл в ней почти ничего интересного.

В среду меня добавили в стажёрскую группу в «Telergram», где было написано следующее сообщение от Кати Толоконниковой: «Добрый день, завтра у вас начнётся обучение на должность консультанта колл-центра. Вас будут обучать два наших тренера Оля и Юля. Прошу всех прийти к 9 часам утра без опозданий». Весь вечер я волновался и одновременно был на подъёме, ведь предстоял день, который перевернул мою жизнь и вдохновил на что-то новое.

Я приехал на работу примерно в 8:30 – всегда люблю приезжать заранее, что в школу, что в техникум, что в университет. Зашёл в здание через главный вход и ждал возле охраны. Сначала, кроме меня там никого не было, но чуть позже

зашла одна девушка, её звали Лидой. Я спросил её:

– Здравствуйте, вы на стажировку?

– Здравствуйте, да. Я так понимаю вы тоже?

– Да, что-то, правда, никого нет, а время уже почти девять.

В итоге Лида написала в группу, мол, мы пришли, и спросила, где остальные? Нам ответила Катя Толоконникова и просила подождать. Через 5 минут она к нам спустилась и отвела на 4 этаж – в один из кабинетов, где были 4 девушки. Все стажёры были студентами, за исключением Лиды и ещё одной женщины. Как выяснилось позже, её звали Ирина – она недавно вернулась из Краснодара, где до развода жила вместе с мужем.

Через 2 минуты зашла девушка лет тридцати на вид, симпатичная и ухоженная. Её звали Ольга Савельева – она была тренером Департамента дистанционного обслуживания и продаж. Проще говоря, занималась подготовкой новоиспечённых сотрудников, в частности, сотрудников колл-центра нашего банка.

Ольга представилась, после чего по очереди представились мы. Помню, что была студентка Педагогического университета по имени Аня. Была ещё одна девушка, которая училась в моём университете на экономическом факультете, ещё Ирина – женщина лет сорока или чуть больше.

Ольга спросила, знает ли кто-нибудь историю нашего банка? Ответил только я, рассказав, что банк начал свою историю в 1989 году как один из первых коммерческих банков

на Дальнем Востоке. Она согласилась с этим, но немного поправила. Дело в том, что под нынешним названием банк работает с 1991 года, тогда как изначально назывался «Примурским строительным банком».

Ольга включила нам видеопрезентацию с историей организации, позже добавила немного от себя. Потом она раздала распечатанные тетради, с учебным материалом по кредитным продуктам, в которых так же можно было и конспектировать. В первой половине дня мы разбирали кредитование и с чем его «едят». Нам было рассказано про принципы кредитования, тарифные планы, которые имеются в нашем банке. Ольга говорила о том, какие требования предъявляют к заёмщикам. Сам я впервые узнал о необходимости подтверждения доходов, а также возрастных границах кредитования. В нашем банке они составляли от 21 года до 70 лет. Слушал я с интересом, стараясь всё конспектировать.

Чуть позже мы спустились на второй этаж, где непосредственно располагался колл-центр. На втором этаже находилось несколько отделов: отдел по работе с юридическими лицами, отдел по работе с задолженностью, но самыми главными были: ЦОВ – центр обработки входящих, который занимался приёмом звонков от клиентов, и ОТ – отдел телемаркетинга, который занимался холодным прозвоном клиентов и предлагал те или иные кредиты. В одном кабинете с отделом телемаркетинга также находился отдел обработки заявок – он занимался прозвоном клиентов, которые оставля-

ли заявки на сайте нашего банка и на сторонних сайтах, где в целом размещалась информация о кредитах («Сравни.ру», «Банки.ру»).

Сначала мы зашли в отдел телемаркетинга, который возглавлял Александр Евгеньевич Бирюков. Этот парень был лишь на три года старше меня, но уже руководивший целым отделом. Лишь зайдя в кабинет, я вспомнил фрагмент из фильма «Волк с Уолл-стрит», где Джордан Белфолт под впечатлением от нового места работы сказал: «Я полюбил этот мир сразу». Со мной произошло то же самое. Меня по-настоящему впечатлил гул сотрудников, которые разговаривали с клиентами: «Вас приветствует «МегастройБанк», меня зовут Анжелика»; «В рамках акции от нашего банка, мы предлагаем вам оформить кредит по минимальной процентной ставке...».

Александр Евгеньевич рассказывал, как работает Отдел Телемаркетинга, говорил про скрипты, про формирование премий. Я спросил по поводу возможности работы после занятий. По его словам, проблем с этим не было – главное, чтобы если я смог уложиться в четыре часа. Отдел работал с 9 утра до 20:30, то есть крайнее время, в которое можно включиться, – 16:30.

Потом мы пошли в ЦОВ, он был рядом с Отделом Телемаркетинга. Нас встретил супервизор Марк Белый, он тоже рассказал про работу своего отдела. Мы снова задавали вопросы. Я спросил про работу на полставки.

В итоге мы вернулись в учебный класс. Ольга спросила, где нам больше понравилось? Аня и Лида ответили, что им больше понравилось в ЦОВе. Лида сказала, что там тихо, в отличие от Отдела Телемаркетинга. Я не мог определиться, где мне лучше.

Часов в 11 мы спустились в курилку на заднем дворе – там была знакомая Лиды по имени Кристина. Мы спросили, в каком отделе лучше работать: ЦОВ или ОТ?

– Лучше работать на ЦОВ, у нас коллектив дружный. В ОТ не очень дружный коллектив – в основном каждый за себя.

– А где сложнее работать, в ЦОВ или ОТ? – спросил её я.

– На ЦОВе нужно знать много информации, потому что клиенты звонят по самым разным вопросам. На ОТ в основном с одними и теми же формулировками, но постоянный негатив от клиентов – там тебя чаще посылают. Зато в ЦОВе больше опыта наберёшься.

Потом мы вернулись в класс, где продолжили занятия. Параллельно разговаривали с Лидой, которая подробнее рассказала о своей предыдущей работе. Раньше она работала в одной из бургерных нашего города, возле кинотеатра «Амурский». Условия работы были ужасные – была нехватка персонала и низкие зарплаты. Также Лида рассказала, как проходило трудоустройство: всем сотрудникам начальница дала чистые листы А4 и попросила в свободной форме написать заявление о том, что они согласны на официальное тру-

доустройство. Меня это очень сильно удивило и рассмешило. Ведь обычно: либо устраивают человека официально – по трудовому договору, со всеми необходимыми документами со стороны соискателя, либо неофициально – то есть под честное слово, без каких-либо гарантий со стороны организации. Как по мне, работодатель сделал ставку на полное невежество сотрудников, что очень глупо с его стороны. Ведь большинство людей – даже в подростковом возрасте – более-менее представляют, что такое официальное трудоустройство.

Я тоже пожаловался на своё предыдущее место работы и в целом поругал работу в сфере общепита. Мы начали радоваться тому, что у нас появилась возможность устроиться в хорошее место с официальным трудоустройством и карьерными перспективами. Я уже расписал планы так, как говорил Косой из комедии «Джентльмены удачи»: «Автомашину куплю с магнитофоном, пошью костюм с отливом, и в Ялту». Просто хотелось чего-то добиться – наработать стаж и реализовать хоть какие-то финансовые амбиции: прикупить одежду, снять жильё и т.д.

Чуть позже нас отпустили на обед, который проходил с 13:00 до 14:00. Мы пошли в столовую Педагогического университета. Там было недорого и кормили неплохо. Вернулись мы где-то минут через 40 и в 14:00 возобновили занятия. Ольга начала рассказывать о пролонгации кредитных договоров, про штрафные санкции за невыплату кредита и

реструктуризацию. Эти материалы, честно говоря, давались сложнее. Я успокаивал себя тем, что со временем всё усвою, тем более часто бывает, что большая часть материала в процессе работы просто никак не пригождается.

В 16:00 Ольга закончила занятия с нами, и к нам поднялась тренер, которую звали Юлия Вега. Ей было 22 года, последние полтора из которых она работала в банке. Подойдя к нам, она тоже раздала тетради с учебными пособиями – в них были инструкции по работе с банковским программным обеспечением.

Мы познакомились и расселись за находившиеся в кабинете компьютеры. Юля дала задание: записать клиентов на встречу в отделение банка на конкретную дату. Для этого мы зашли в браузер и включили расширение «Work Point», там нашли вручную клиента и создавали страничку для записи. Для тренировки Юля разрешила использовать свои личные данные. Помимо этого, мы попробовали работу в программе КРБ, где можно было также манипулировать данными клиентов. Суть работы была: если во время звонка клиент соглашается на то, чтобы прийти в офис и оформить кредит, мы должны были записать на определённую дату в нужный офис – в том населённом пункте, в котором он проживает или где ему удобно обратиться.

В принципе на этом и закончился первый учебный день. К нам зашли Ольга и Катя Толоконникова. Первая попросила выучить дома тарифные планы кредитных продуктов, вторая

спросила, как прошёл первый учебный день? Мы ответили, что всё в порядке и ушли по домам.

7

Я вернулся часов семь вечера. Домой шёл пешком – не было желания ехать на автобусе, поэтому на дорогу потратил почти час. В комнате меня встретил Андрей Шереметьев.

– Анатолий, как твой первый рабочий день?

– Да в принципе неплохо, вот, обучение было. Нам рассказывали про кредитные продукты и банк в целом.

– Красавчик, – сказал он с сарказмом.

– А так, в целом неплохо. Посмотрим, что будет.

На ужин я съел немного риса (недавно попытался начать правильно питаться). Андрей говорил, что я очень часто ем вредную пищу и что мне стоит попробовать изменить рацион. Сам он был спортсменом, занимался мини-футболом, часто ел рис быстрого приготовления со свежим огурцом. Я попробовал такой рацион и пришёл к выводу, что не могу без мяса, шаурмы, котлет или супа. Поэтому столовая Педагогического университета, в которую я ходил при обучении в банке, была для меня настоящей отдушиной.

После того, как я отдохнул и поужинал – часов в восемь вечера – начал учить материал, который дали на работе. Учил, как мог, старался. Спустя час в комнату зашёл Костя Клементьев. Он тоже поинтересовался, как прошёл мой пер-

вый день в банке. Я сказал, что всё хорошо и что готовлюсь на завтра. Костя попросил учебные пособия, и я ему их дал. После этого Костя начал моё обучение с уклоном в юмористическое шоу, изображая пенсионерку с кряхтящим голосом.

– Внучек, а расскажи мне про кредиты, какую сумму ты мне дашь?

– Вы можете взять кредит на сумму до одного миллиона рублей по тарифному плану «Простой», – сказал ему я, еле сдерживая смех.

– Внучек, а какой будет процент? – по-прежнему кряхтя и смеясь, спросил Костя.

– От 11% до 22%.

– Дороговато, внучек.

– В таком случае вы можете взять кредит по тарифному плану «Сезонный».

– А что это такое, внучек?

– Бабушка, по данному тарифному плану вы можете оформить кредит по минимальной процентной ставке, 5,5%, на сумму до 300 тысяч рублей.

– Внучек, а это точно, без обмана?

– При условии, что вы состоите в браке и оформите страховку.

– Внучек, я 50 лет как замужем. Но страховку не потянем – у меня пенсия 12 тысяч, всё на лекарства уходит. Нам надо посоветоваться с дочкой, мы с мужем в этом ничего не

понимаем.

– Тогда ставка у вас будет 11,5%.

– Как 11,5%, внучек? Ты же сказал, что 5,5%, ты меня здесь решил похоронить прямо сейчас? У меня на похороны не хватит от таких процентов.

– А вам сколько лет, бабушка?

– Шестьдесят девять.

– Бабушка, по данному тарифному плану мы не кредитуем пенсионеров.

– А зачем тогда нам про него говорил?

– В таком случае мы можем предложить вам «Простой». На что хотели бы оформить кредит?

– На лекарства и похороны, внучек. Но под такие проценты не возьмём. Мы лучше в другом банке возьмём с целью прожить ещё столько же и на заклинание, чтобы я являлась тебе в страшных снах, за то, что ты нас обсчитать на процентах хотел!

Мы засмеялись. На самом деле, если без шуток, мне не очень хотелось звонить пенсионерам, потому что это люди в возрасте, с маленькой пенсией, и предлагать им кредит было бы для меня совестливо. Одно дело предлагать кредит молодому человеку, который имеет возможность его закрывать, и в принципе понимает, как работает кредитование. А другое дело: предлагать кредит тем, кто в силу возраста не застал широкое использование кредитов и на склоне лет имеет скромные средства к существованию.

В итоге я ещё минут 15 продолжал учить материал и чуть позже залип в интернете, просматривая ленту соцсетей.

Списался в «Telegram» с Мишей и Федей, рассказал о первом учебном дне, спросил о том, как дела в университете? Миша спросил, не было ли ещё посвящения в банкиры? Я ответил, что нет, но как будет – сообщу и пришлю видеотчёт в личку. Федя порадовался за меня, сказал, что надо сделать карьеру и показать всем однокурсникам, чего я стою. О своей группе я расскажу чуть позже, но, приоткрывая завесу тайну, отмечу, что не со всеми был в тёплых отношениях. В основном были те, с которыми общался более-менее хорошо, но были и те, с которыми держал холодный нейтралитет.

На этом мой день закончился, и я лёг спать, предвкушая следующий день обучения. Ложился я всегда поздно, за полночь. Эта привычка пошла с первого курса в техникуме в родном Угольграде. Тогда началась моя студенческая жизнь, которая в 2017 году встала на паузу, из-за ухода на срочную службу. После возвращения из армии, в 2018 году, я вновь стал студентом. Но ещё находясь на службе, я расписывал планы о том, как пойду в студенческий актив, напишу художественную книгу о рок-группе и начну усиленно учить английский язык в университете.

В итоге, по возвращении в университет, я пошёл в актив, но мне там было скучно, мы то и дело вырезали, клеили, а также готовились к «Мусоршоу» – то есть театрализованному показу одежды, сделанной из картона, бутылок и проче-

го барахла. Люди в студенческом активе были интересные, но я чувствовал себя, как на другой планете (вокруг были своего рода неформалы, творческие личности, даже одна феминистка). В итоге, я забросил студенческий актив нашего факультета – приезжал после пар, ложился спать до вечера, делал домашнее задание, снова ложился (порой, в четыре утра), после чего вставал и ехал на занятия.

Но думаю, мы отвлеклись и мне стоит продолжить рассказ. Впереди много интересного – начало работы в банке стало самым удачным событием моего студенчества.

8

На следующее утро я приехал в банк, и Ольга провела небольшое тестирование на знание материала. Нас спросили про тарифные планы, и мы вновь продолжили обучение. В этот день мы изучали кредитную карту, её функции и возможности. Раньше я как огня боялся кредитных карт и почти не знал, как ими пользоваться. Только сейчас стало понятно, что у кредитных карт есть льготный период. Данная опция подразумевает, что у вас есть возможность, в случае использования денежных средств с кредитной карты, вернуть их без процентов в течение определённого периода. Ольга рассказала про кредитную карту, которая называлась «Безотказная». Льготный период у неё был 140 дней, ставка от 10% до 20%, сумма кредитования от 10 тысяч и до 800 тысяч

рублей. Льготный период был последовательным, то есть: если вы вносите всю сумму долга на карте, то льготный период начинался снова. Неплохие условия в принципе – карточка на все случаи жизни. Тем более, в первые 5 дней можно снимать наличку, всю которая имеется на карте, а потом – до 150 тысяч рублей в месяц.

Ольга расписывала формулы, давала задачи, говорила, что так быстрее усваивался материал. Но всё это мне туго давалась из-за проблем математикой и сложностями с подсчётом примеров в уме. Приходилось использовать калькулятор.

Чуть позже Ольга рассказала нам «страшную историю», из-за которой «МегастройБанк» попал под санацию. Нам объяснили, что санация – это процесс финансового оздоровления банка. Когда организация переходит под временное управление Центрального Банка, проходит финансовую накатку, после которой банк должен быть продан частным инвесторам. Ольга сказала, что несколько лет назад банк сотрудничал с фирмой, продававшей ценные бумаги. В этом процессе банк был посредником, но в один прекрасный день данная компания обанкротилась. В итоге все клиенты пошли требовать деньги в «МегастройБанк». По результатам проверки, за банком нарушений найдено не было, но организацию решили санировать. В конечном итоге в этом году банк должны были продать частным инвесторам, но кто это будет, пока оставалось неясно.

Но мы отвлеклись – через час после начала занятий мы спустились на второй этаж на пятиминутный перерыв, во время которого я купили энергетик и сладостей. Потом занимались с Юлей, которая рассказала, как проходят звонки и сколько за них платят. По её словам, на входящей линии за звонок платят 6 рублей. То есть, если будет 150 звонков в день, то премия за день составит 900 рублей, а если эту сумму умножить на среднее количество рабочих дней в месяц – то есть 21, то выходит – 18900 рублей. Но здесь проблема, я-то буду работать на полставки, то есть по 4 часа в день, а значит: 18900 разделим на 2, получаем в среднем 9450 рублей, что в целом тоже неплохо для студента очной формы. Плюс стоит учесть оклад, который ожидается примерно в 7 тысяч рублей. Правда, отдельную роль в этой формуле играет отдел контроля качества, который выставляет баллы за звонки, влияющие на премию...

В этот день от нас ушла Ирина. Ей предложили пойти в отдел по работе с корпоративными клиентами, и она согласилась. Ещё одна девушка, которая училась в моём университете на экономическом факультете, ушла из-за проблем по учёбе (возобновить обучение в банке она собиралась через неделю). В итоге из соискателей нас осталось лишь трое: я, Лида и Аня.

Забыл рассказать, что утром к нам заходила Катя Толоконникова и спрашивала, как у нас дела. Лида рассказала про прошлую работу, я тоже кое-чем поделился. Катя рас-

сказала, что её муж работает в городской администрации в отделе по работе с молодёжными организациями. Кстати, она согласилась с тем, что деятельность волонтера очень сложная и иногда неблагодарная. В целом день прошёл спокойно, нам дали задание – выучить свойства кредитной карты, с которым мы ушли на выходные.

Выходные прошли быстро, и в понедельник я вновь приехал на работу. Всё шло стандартно: Лида пришла чуть позже, сказала, что заезжала на старую работу за расчётом, где вместо 20 тысяч рублей, ей выплатили всего 15 тысяч. Чему я, к сожалению, не удивился. Не многие заведения общепита платят достойную зарплату и соблюдают трудовой кодекс – так делают только крупные сети. При этом Лида, с её слов, даже поехидничала перед старыми коллегами – похвасталась новой престижной работой.

Ольга рассказала про структуру банка: кто и какой отдел возглавляет. В распечатанных тетрадях была иерархическая схема нашего департамента с пустыми полями, где мы должны были вручную записать имена и фамилии ключевых сотрудников, возглавляющими те или иные отделы.

После пятиминутного перерыва – часов в одиннадцать – мы заговорили с Ольгой на отвлечённые темы. Лида спросила, сколько той лет. Ольга сказала: «А сколько дадите?» Аня предположила, что ей лет 35, Лида сказала, что лет 25, а я сказал, что лет 30. В итоге мой ответ оказался близок к истине, Ольге был 31 год. В своё время она закончила эконо-

мический факультет нашего университета и ранее уже работала в банках. В нашу структуру она сразу пришла на должность тренера, которую занимает теперь уже два года. Вообще, Ольга создавала впечатление умной женщины, которая всё разложит по полочкам и объяснит всё, что связано с банковским делом. Подтверждением этому было то, что за несколько дней обучения в банке я узнал больше полезной информации, чем за несколько лет в университете.

К сожалению, в последние годы часто бывает, что после университета человек идёт работать не по специальности. Связано это с тем, что многие молодые люди изначально идут на специальностях, по которым не хотели бы работать в будущем. Кого-то родители заставили идти на инженера, кто-то сам не знал, кем хочет быть, и в итоге пошёл учиться на филолога, а кто-то, как я, хотел пойти учиться на юридический факультет, но из-за недобора баллов для поступления на бюджет и отсутствия денег на оплату первого семестра, пошёл на туризм.

История с поступлением в университет происходила за четыре года до начала работы в банке, а именно, в 2017 году. Я закончил техникум и должен был быстро принимать решение, так как в мою жизнь вошёл военкомат. Если честно, я сам хотел побыстрее отслужить в армии, чтобы потом поступить на юридический факультет, отучиться и пойти на госслужбу. Сначала я думал поступать в Хабаровск, но в итоге выбор остановился на Муравьёве-на-Амуре. В нашем уни-

верситете на юрфаке было три кафедры: гражданского права, государственного и уголовного. Я метался между гражданским правом и уголовным. По словам Володи Конанкова, разделение на кафедры происходит на третьем курсе, так как первые два курса студенты изучают общее направление юриспруденции.

В техникуме же у меня была узкая специализация, направление было «Права и организации социального обеспечения», но квалификация называлась просто «Юрист». По факту, после техникума я был неполноценным юристом – разве что в узкой направленности, и работать мог только в Пенсионном Фонде или органах Социальной защиты. В нашем учебном плане даже не было предмета «Уголовное право». Якобы, местная полиция не хотела иметь в своём штате юристов со средним образованием – желали брать на службу только с высшим юридическим образованием. Думаю, местную полицию можно было понять.

К поступлению я толком не готовился, думал, что летом у меня будет время на всё это. В результате военкомат оставил меня до осени, пойдя навстречу желаниям поступить в университет, занять там бюджетное место и лишь после отслужить. Для тех, кто поступал в ВУЗ после колледжа или техникума, процесс проходил в упрощённом порядке. В университете сдавались вступительные экзамены по нескольким предметам, что было гораздо проще, чем по ЕГЭ. В итоге я набрал около 60 баллов по обществознанию, 50 баллов по

русскому и 90 баллов по истории. Больше меня по истории никто не набрал, по обществознанию баллы меня разочаровали. Я готовился к тому, что вопросы будут из области права, но задания были за 5-6 класс, где юриспруденцией и близко не пахло. К истории я толком не готовился, так как не знал, какие конкретно вопросы и темы стоит повторить. В итоге вступительный экзамен по истории я написал за 15 минут без каких-либо трудностей. По русскому было сложнее, у меня всегда была тройка. В общем, что смог повторил и написал, как смог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.